

БОРИС КРИГЕР

**ТАЙНЫ
ЭРАЗМА
РОТТЕРДАМСКОГО**

КРИТИКА ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

БОРИС КРИГЕР

ТАЙНЫ ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО

© 2023 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Эта книга представляет собой особый взгляд на жизнь и труды Эразма Роттердамского, одного из самых ярких, но противоречивых представителей эпохи Возрождения. Автор обращает внимание на ряд несоответствий и парадоксов в его жизни и творчестве. На примере анализа одного из его наиболее известных произведений, "Похвала глупости", книга освещает сложность и двойственность его философской позиции. Эразм, казалось бы, активно выступал против догм и ограничений церковной иерархии, однако пользовался благосклонностью папы Римского. Будучи страстным проповедником гуманизма и рационализма, он тем не менее оставался верным католической традиции и избегал поддержки Реформации и вступал в острую полемику с Лютером. В какой степени его собственные взгляды были свободны от той самой "глупости", которую он так ярко высмеивает в своем знаменитом произведении? И что, в конце концов, этот великий мыслитель действительно думал о природе человеческого разума и духовности? Данная книга предлагает читателям новый взгляд на известного человека, предоставляя пищу для размышлений о природе человеческой двойственности и противоречивости.

ТАЙНЫ ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО

Возведенный на пьедестал как один из величайших умов и гуманистов своего времени, Эразм Роттердамский оставил после себя наследие, которое и сегодня продолжает волновать умы исследователей, философов и всех, кто интересуется эпохой Возрождения. Время, когда столкновение традиций и нововведений создавало уникальный калейдоскоп идей, ложных идеалов и, безусловно, конфликтов - такое время не может не оставить глубокого следа в творчестве своего, пусть и незаконнорожденного, сына.

Эта книга не просто очередной взгляд на известного мыслителя и его достижения. Это путешествие в глубины тайн человека, который был гораздо более сложным и неоднозначным, чем можно представить, опираясь на традиционные биографии и исследования. Возникает закономерный вопрос: как человек, который так ярко высмеивал общепринятые догмы и "глупость" своего времени в произведении "Похвала глупости", мог при этом сохранять лояльность к католической церкви, даже когда его собственные идеи подвергались жестокой критике?

При взгляде через призму "Похвалы глупости" мы начинаем видеть Эразма не просто как непоколебимого рационалиста и гуманиста, но и как человека, находящегося в постоянной борьбе между собственными убеждениями и общественными ожиданиями. Эразм не столько критиковал "глупость" в абстрактном смысле, сколько использовал её в качестве инструмента для осмысления собственных взглядов, возможно, даже тех, которые он сам считал слабостью или ошибкой.

Анализируя "Похвалу глупости", мы обнаруживаем, что Эразм насмехается не только над очевидным – противоречивыми культурными, религиозными и социальными устоями своей эпохи, но, возможно, и над собой, своими собственными двойственными убеждениями и внутренними конфликтами. Насколько его собственные взгляды были чисты от той самой "глупости", которую он так остроумно критиковал?

Увы, истины не столь однозначны, а убеждения и идеи одного из

величайших умов Возрождения могут оказаться гораздо сложнее и противоречивее, чем мы привыкли думать. Давайте взглянем на Эразма Роттердамского под новым углом, раскрыв для себя множество неизведанных и, возможно, неожиданных граней этого удивительного человека.

Выдающийся ученый и публицист эпохи Возрождения оставил после себя обширное наследие, многие аспекты которого до сих пор являются предметом активных дебатов и исследований в академическом сообществе. Его религиозные взгляды представляли собой сложный сплав критики церковных пороков и глубокого уважения к духовным традициям. Эразм активно выражал свое несогласие с некоторыми практиками церкви, однако, ученые продолжают спорить относительно того, насколько он был привержен католицизму и каково было его истинное, а не показное отношение к возникающему протестантизму.

В области идеологии Эразм также выделялся своей активной позицией, уделяя внимание вопросам политики, образования и религии. Несмотря на богатство и разнообразие его взглядов, точное определение позиции по ряду вопросов часто сталкивается с трудностями из-за сложности и многогранности его убеждений.

Что касается литературного наследия, то и здесь существуют "литературные тайны", потому что некоторые из его работ, возможно, содержат скрытые значения и контексты, которые обсуждаются учеными до сих пор.

Все эти многообразные и сложные аспекты жизни и работы Эразма становятся предметом неустанного интереса и дискуссий в академической среде, что позволяет говорить о наличии не до конца раскрытых сторон в его деятельности и взглядах.

Эразм Роттердамский был известным гуманистом и учёным, и очень активным человеком, неустанно путешествующим по множеству городов, и хоть и не существует надежных доказательств того, что он был папским шпионом, может возникнуть такие подозрения. Он действительно много путешествовал, общался со множеством ученых и духовных деятелей своего времени, а также участвовал в теологических

диспутах, включая те, что касались Мартина Лютера и Реформации.

Эразм критически относился ко многим аспектам католической церкви и ее клириков, однако, также был противником религиозных разделений и расколов. Его работа, особенно "Похвала глупости", высмеивала те аспекты церковной жизни, которые, по его мнению, были лицемерными или коррумпированными. С другой стороны, он также критиковал радикальные взгляды и методы Лютера, стремясь сохранить единство церкви и избежать разделения христианства.

Его отношения с Церковью были достаточно сложными и многоплановыми, и, хотя он действительно имел определенные привилегии и свободы от папы, такие как возможность носить светские одежды, свойственные тому городу, куда он прибывал, это, скорее, было выражением уважения к его учености и интеллекту, чем показателем шпионской деятельности.

Эразм Роттердамский был уникальной и многогранной личностью, что делает его фигуру интересной и изучаемой и по сей день. Его широкий круг интересов, способность устанавливать контакты с самыми разными людьми, а также его непримиримая критика, направленная как против католической церкви, так и против реформаторов, делают его личность и деятельность предметом обсуждения и разных трактовок.

Эразм поддерживал академическую свободу и свободу мысли, что порой ставило его в сложные ситуации с обеими сторонами религиозного диалога того времени. Его отношение к религиозным и социальным вопросам было сложным и многогранным, что действительно может казаться необычным или "странным" с современной точки зрения. Однако, его пристрастие к критическому мышлению и желание способствовать образованию и науке показывают, что он был чрезвычайно прогрессивной личностью для своего времени.

Эразм Роттердамский утверждал, что настоящая религия и нравственность проистекают из внутреннего убеждения и личной добродетели, а не из слепого следования церковным догматам и ритуалам.

В своём творчестве мыслитель обращает особое внимание к концепции добродетели, акцентируя взгляд на внутреннем, духовном измерении человека. Изучая его работы и переписку, можно выделить несколько ключевых аспектов, которые формируют основу его понимания внутренней добродетели. Во-первых, Эразм строго разделяет внешнее проявление добродетели, например, через ритуалы и обряды, от истинной, внутренней добродетели, укоренённой в убеждениях и намерениях индивида. Во-вторых, значительное внимание уделяется роли разума как основного инструмента понимания и осуществления добродетели, при помощи которого человек способен различать добро и зло, делая моральный выбор на основе глубокого понимания и осознания. Третий аспект связан с истинной религиозностью, которую Эразм видит не в слепом следовании доктринам, но в искренней вере, проявляющейся через поступки и отношение к окружающим. Миротворчество, как четвёртый ключевой элемент, подразумевает, что внутреннее духовное состояние индивида должно выражаться через стремление к примирению, терпимости и пониманию других. Наконец, пятый аспект касается самопознания: понимание собственных слабостей и страстей рассматривается как фундаментальный этап на пути к духовному возвышению и добродетели. Таким образом, концепция внутренней добродетели Эразма пронизывает все его творения, представляя собой сложный и многогранный взгляд на этические и моральные вопросы своего времени.

В двадцать первом веке концепция внутренней добродетели Эразма может быть рассмотрена в контексте биологической склонности к взаимопомощи, если рассматривать это с точки зрения эволюционной биологии. Ведь социальное сотрудничество и альтруизм действительно имеют значение в природе и могут рассматриваться как эволюционно выгодные стратегии. Эразм, конечно, рассматривал добродетель в личном и духовном контексте, но его акцент на внутренних убеждениях и добронравии может быть ассоциирован с более широким пониманием того, как социальные и моральные поведенческие нормы могут способствовать благополучию и кооперации в обществе. Таким образом, некоторые аспекты его философии

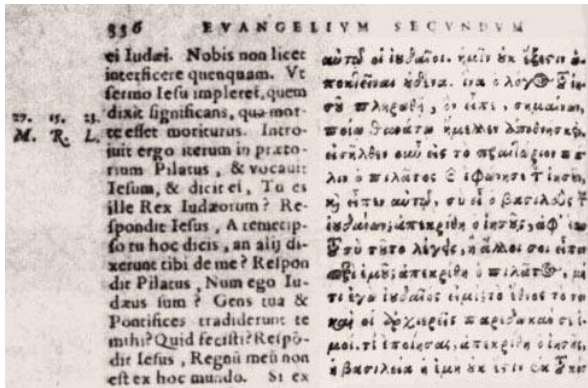
могут быть взаимосвязаны с принципами, найденными в биологической и социальной науке, хотя напрямую, конечно, философ этого и не осознавал.

Окситоцин часто упоминается как "гормон обнимашек" или "гормон любви" из-за его роли в укреплении социальных связей и продвижении про-социального поведения, такого как доверие и эмпатия. Однако, понимание добродетели, доброты и морали гораздо сложнее и не может быть связано только с одним биохимическим элементом.

Множество факторов, включая культурные, социальные, образовательные и индивидуально-психологические аспекты, также играют ключевую роль в определении морального поведения и добродетели человека. Некоторые люди могут видеть источник добродетели и моральных ценностей в религиозных или духовных убеждениях, в то время как другие могут рассматривать их через призму социальной и биологической перспективы. Интересно, что часто эти разные точки зрения могут дополнять друг друга, предоставляя комплексный взгляд на происхождение и природу добра и добродетели в человеческом обществе.

Вклад Эразма Роттердамского как богослова в европейскую интеллектуальную историю огромен. Он был одним из ключевых представителей христианского гуманизма и играл важную роль в переосмыслении религиозной мысли и практики своего времени.

Эразм выдвигал идею, что религиозное образование должно быть доступно широким массам и подчеркивал значение изучения оригинальных библейских текстов. Он сам, несомненно, оставил глубокий след в истории переводов и толкований Священных текстов, активно влияя на религиозные и философские дискуссии своего времени. Его известный перевод Нового Завета с греческого на латинский, опубликованный в 1516 году и известный как "Textus Receptus", отличался особенной филологической точностью и стал основой для множества последующих переводов Библии на разные языки.

Эразм внёс огромный вклад, применяя критический метод анализа к текстам Священного Писания, в стремлении к научной аккуратности и дистанции от традиционного догматизма, сравнивая разные рукописи для выявления наиболее аутентичного текста.

В дополнение к его переводам, примечания и комментарии Эразма обогатили тексты Библии глубокими историческими, филологическими и теологическими подробностями. Несмотря на то, что его работы активно использовались реформаторами, такими как Мартин Лютер, в создании своих версий Библии, и они вдохновляли критические обсуждения церковных догм и клерикальных злоупотреблений, труды Эразма также находили отклик среди католических учёных и теологов в период Контрреформации. Так, его подходы и интерпретации были использованы как инструмент противостояния протестантским идеям.

Более того, методы Эразма в области критического анализа и сравнения рукописей способствовали развитию библейской филологии и критики, устанавливая новые стандарты для будущих исследований и переводов священных текстов. Акцент на значимость классического образования и применение научных методов в изучении Священных текстов, а также убеждение в важности доступности библейских текстов для всех слоёв населения подчёркивали его глубоко укоренённые принципы гуманизма и образования.

Так, Эразм Роттердамский, соединяя в себе роль учёного, критика

и переводчика, сформировал основу для нового подхода к пониманию и интерпретации Священного Писания, который сыграл ключевую роль в развитии как протестантской, так и католической теологии, а также научного изучения религиозных текстов в последующие столетия.

Эразм открыто критиковал коррупцию, лицемерие и другие недостатки церковной иерархии, при этом подчеркивая необходимость морального обновления. Философ издал сатирическое произведение "Похвала глупости", где критиковал церковные и светские учреждения, высмеивая их коррупцию и лицемерие.

При этом Эразм сосредотачивался на понимании Священного Писания и основных христианских доктрин через призму разума и критического мышления, обращая внимание на духовный смысл текстов вместо буквального толкования.

Несмотря на критику католической церкви, Эразм также был критичен к радикальным реформаторам, предпочитая путь умеренности и единства христиан.

В отличие от Мартина Лютера, Эразм акцентировал внимание на свободе воли человека в спасении, что стало предметом глубоких теологических споров.

Дебаты о свободе воли в контексте божественного спасения были в центре теологических дискуссий в эпоху Реформации, а обмен мнениями между Эразмом Роттердамским и Мартином Лютером стали одним из ярчайших примеров этого интеллектуального противостояния.

Эразм, утверждая значение свободы воли, настаивал на том, что человек обладает способностью выбирать между добром и злом и, таким образом, активно участвует в процессе своего спасения. Он считал, что божественная благодать, несомненно, необходима для спасения, однако утверждал, что и человек сам должен быть активным участником этого процесса, сделав выбор в пользу веры и добродетели. Для Эразма свободная воля не была абсолютной, но сохраняла место для человеческой автономии в рамках божественного плана.

Мартин Лютер, напротив, выразил глубоко укорененное убеждение в тотальной греховности и невозможности человека самостоятельно обратиться к Богу без прямого вмешательства божественной благодати. В своём учении о праведности по вере Лютер утверждал, что человек может быть оправдан перед Богом исключительно благодаря вере в Иисуса Христа, и это спасение является полностью действием Божьей благодати, без какого-либо вклада со стороны человека. По Лютеру, воля человека, испорченная греховой природой, неспособна выбирать добро и поэтому зависит от действия Божьей благодати.

Этот диалог или, вернее, спор между двумя великими умами эпохи Реформации, сосредоточил внимание на двух принципиально разных взглядах на природу человека, Божественной благодати и спасения, и послужил одним из основных катализаторов развития протестантской и католической теологии в последующие столетия. Так, идеи Эразма и Лютера продолжают вызывать обсуждения и служить объектом рефлексии теологов и исследователей до сегодняшнего дня.

Все эти аспекты помогли формировать основы для различных движений внутри христианства, а также поощряли критическое и независимое мышление в области богословия и философии.

Эразм использовал свою эрудицию и риторические навыки для продвижения идеи, что вера и разум могут сосуществовать в гармонии. Стремясь преодолеть напряженность между религиозным учением и интеллектуальным поиском, он разработал несколько ключевых аргументов. Одним из центральных доводов Эразма было утверждение, что истинная вера не только не противоречит разуму, но и обогащается им. Он видел, что разум может служить вере, помогая глубже понять и интерпретировать священные тексты и теологические истины. Эразм подчеркивал, что интеллектуальная деятельность, включая изучение классической литературы и наук, может и должна использоваться для обогащения религиозного понимания и выражения веры.

Ещё один ключевой аргумент Эразма связан с пониманием свободы воли и божественной благодати. Он настаивал на том, что люди обладают способностью свободно выбирать добро, однако

эта свобода воли не является абсолютной и нуждается в поддержке Божественной благодати. Таким образом, человек, используя свой разум и свободную волю, может активно участвовать в процессе своего спасения, без которого понимание истинной веры остается неполным.

Также Эразм акцентировал внимание на необходимости толерантности и умеренности в религиозных вопросах, подчеркивая, что вера и разум вызывают к диалогу, а не к конфликту. В его работах четко прослеживается убеждение в том, что догматизм и фанатизм являются следствием недостатка разума в вере, а по-настоящему убежденный и мыслящий верующий всегда открыт для обсуждения и рефлексии.

В результате философия Эразма предлагает синтез веры и разума, который стремится к тому, чтобы дать богатый, углубленный и гармоничный путь для духовного и интеллектуального развития индивида, отстаивая идею, что именно сочетание этих двух элементов может привести к более полному и целостному пониманию человеческого опыта и божественного откровения.

В "Похвале глупости" Эразм Роттердамский критикует множество аспектов общества и церкви своего времени. Произведение написано в форме сатирической речи, которую произносит сама Глупость, персонифицированная как женщина. Эразм умело использует этот образ для высмеивания различных видов глупости и лицемерия, которые, по его мнению, пронизывают общество. Вот некоторые из основных целей его критики:

Эразм осуждает лицемерие, коррупцию и необразованность среди духовенства и высшего церковного иерарха. Он критикует их за слепое следование ритуалам и догмам, а также за жажду власти и богатства.

Он нападает на педантичность и заносчивость ученых и философов, обличая их в пренебрежении к практичности и реальной жизни.

Эразм высмеивает недостатки общества, такие как тщеславие, самоуверенность и глупость, которые присутствуют во всех социальных слоях.

Он также осмеивает правителей и аристократию за их глупость и

неспособность к обоснованному и мудрому управлению.

Эразм критикует военных и славу воинов, считая, что зачастую войны ведутся из-за глупости правителей и необоснованных стремлений к славе.

Далее глупость перечисляет свои beneficia. Без ее вмешательства не было бы продолжения рода - потому что заняться этим мужчины и женщины готовы только по глупости, не размышляя о последствиях. Не могли бы так же люди отдаваться удовольствиям, постоянно прибегая к разуму. Отсутствие ума у маленьких детей делает их очаровательными. В юности так же самым приятным в обществе считается молодой человек, который старается щегольнуть познаниями своими из-за глупости. Чем мудрее делается мужчина, тем ближе он к смерти. Старики неприятны в общении, дурные собутыльники, а все потому, что глупость им не благоволит.

Книга является плодом уникального сочетания глубоких богословских знаний Эразма и его способности колюче и остроумно высмеивать абсурдность многих аспектов человеческого общества. "Похвала глупости" продолжает быть актуальной и остается объектом изучения, благодаря своей умной и остроумной сатире на человеческую природу и общество.

Особенность в трактовке названия этого произведения Эразма Роттердамского - оригинальное латинское название "Moriae Encomium", действительно, может быть переведено как "Похвала глупости" или "Похвальба глупости", в зависимости от того, акцентируется ли внимание на действии (хвалить) или на форме высказывания (похвальба). В данной работе глупость, персонифицированная в образе дамы по имени Мория, действительно "хвалит" саму себя и различные аспекты общества и церкви, что делает перевод "похвальба" весьма уместным.

Подобные нюансы в переводах и интерпретациях часто предоставляют поле для дискуссий и различных трактовок, и ваша точка зрения представляет собой интересный взгляд на этот аспект произведения Эразма. Множество переводов и интерпретаций в литературе подвержены вариативности и изменчивости, и в этом,

безусловно, есть свой шарм и предмет для обсуждения.

"Похвала глупости" Эразма Роттердамского, несмотря на свою сатиру и критику церкви и общества, избежала запрета и крайне негативной реакции по нескольким причинам:

Эразм умело воплощал свою критику в форме сатиры и иронии, что позволяло ему утверждать, что это всего лишь развлечение, если бы он столкнулся с серьезной критикой или угрозами.

Эразм был уважаемым ученым и публичной фигурой, и его работы были высоко ценены в разных странах. Эта репутация могла защитить его от наиболее жесткой критики.

Эразм имел друзей и поклонников среди образованной элиты, включая некоторых монархов и высших церковных деятелей, что могло предоставить ему известную защиту.

Во времена Эразма церковь сталкивалась со множеством проблем и критикой со стороны различных ученых и реформаторов (например, Мартин Лютер). Эти "угрозы" могли представлять более непосредственную опасность по сравнению с интеллектуальной сатирой Эразма.

"Похвала глупости" была опубликована в период активного распространения идей гуманизма, и интеллектуальная среда была относительно открыта для дебатов и новых идей.

Тем не менее, Эразм всегда ходил по тонкому льду со своими критическими и сатирическими произведениями, умело балансируя между высказыванием своих взглядов и избеганием открытого конфликта с могущественными институтами своего времени.

Эразм Роттердамский и Томас Мор были близкими друзьями и интеллектуальными союзниками. Их отношения основывались на взаимном уважении и общем интересе к идеям гуманизма, и оба были выдающимися представителями Ренессанса. Вот несколько ключевых моментов, связывающих этих двух мыслителей:

Их отношения характеризовались глубокой личной дружбой и взаимным уважением. Эразм даже посвятил свою знаменитую работу "Похвала глупости" Томасу Морю. В переводе "*Moriae Encomium*" можно интерпретировать как "Похвала Морю",

поскольку "Moria" в латинском языке имеет схожесть со словом "Morus", латинизированной фамилией Мора.

Они оба интересовались вопросами философии, богословия, образования и общества, и эти общие интересы привели их к активному интеллектуальному обмену и диалогу.

Эразм и Мор встречались несколько раз и поддерживали активную переписку, обсуждая различные идеи и вопросы своего времени.

Они взаимно поддерживали друг друга в интеллектуальной и писательской деятельности. Эразм выразил свое восхищение умом и характером Мора, а Мор, в свою очередь, высоко оценивал ученость и писательский талант Эразма.

Они оба были выдающимися представителями гуманизма и стремились к обновлению христианской мысли и общества через возвращение к истокам античной культуры и педагогики.

И Эразм, и Мор в своих работах выразили критику определенных аспектов современного им общества и церкви, при этом делая это утонченным и обдуманном способом, чтобы избежать прямого конфликта с властью.

Отношения между Эразмом и Мором представляют собой прекрасный пример того, как гуманистический диалог и дружба могли развиваться и процветать даже в условиях политической и религиозной напряженности того времени.

В начале правления Генриха VIII Эразм встречался с ним и даже поддерживал некоторые контакты. Генрих восхищался ученостью Эразма и его работами.

Со временем их отношения стали более сложными. Когда Генрих VIII начал борьбу с Римской Церковью, чтобы аннулировать свой брак с Катериной Арагонской, Эразм находился в затруднительном положении. Хотя он сам критиковал некоторые аспекты церкви, Эразм был против резкого разрыва с Римом и осудил действия Генриха.

В дальнейшем, когда Генрих основал Англиканскую Церковь, Эразм продолжал поддерживать свои убеждения в необходимости сохранения единства христианской церкви и был против

радикальных действий короля.

Несмотря на разногласия в религиозных вопросах, Генрих VIII в значительной степени оставался благосклонным к Эразму, ценя его как ученого и писателя.

Однако, следует отметить, что несмотря на то, что Эразм оставался в Англии и поддерживал отношения с английскими учеными, его отношения с Генрихом VIII не были близкими, и они редко напрямую взаимодействовали в поздние периоды правления короля. Эразм оставался дистанцированным от политических интриг и конфликтов, стараясь сохранить позицию ученого и писателя, сконцентрированного на своих исследованиях и работах.

Эразм Роттердамский известен своими многочисленными путешествиями по различным городам Европы, и есть несколько причин, почему он так много путешествовал. Эразм стремился изучать, общаться с другими учеными и иметь доступ к библиотекам и академическим ресурсам, которые были разбросаны по всей Европе. Он также путешествовал, чтобы преподавать и читать лекции в различных университетах и институтах. Для публикации своих работ Эразм часто посещал разные города, так как в разных регионах были свои издательства и своеобразные центры книгопечатания.

В некоторые периоды его жизни перемещение по различным городам и странам позволяло Эразму избегать политического и религиозного давления или преследования за его взгляды и публикации.

Путешествия давали возможность поддерживать и расширять сеть своих контактов среди ученых, писателей, богословов и других значимых фигур того времени.

Эразм часто зависел от патронажа и финансовой поддержки различных меценатов, которые жили в разных европейских городах.

Иногда он передвигался между городами, выполняя поручения или передавая сообщения от своих патронов или академических коллег.

Эразм также иногда переезжал из-за своего здоровья — ища более благоприятный климат или уходя от эпидемий. Философ использовал свои путешествия для обмена идеями, получения новых знаний и распространения своих собственных идей по всей Европе, оставаясь в контакте с основными интеллектуальными центрами своего времени.

Книгопечатание оказало огромное влияние на распространение идей Эразма Роттердамского и на его славу как ученого и писателя. Печатный пресс сделал работы Эразма доступными широкому кругу читателей, распространяя его идеи по всей Европе и делая его одним из самых читаемых авторов своего времени.

Благодаря книгопечатанию, идеи Эразма могли быстро распространяться и взаимодействовать с мыслями других ученых, способствуя активному интеллектуальному обмену и дискуссиям, что позволило Эразму стать известным не только в своих родных Нидерландах, но и во многих других странах Европы.

Его известность как популярного автора также привлекла внимание меценатов и спонсоров, которые были заинтересованы в финансировании и поддержке его работы.

Печатный пресс играл ключевую роль в Протестантской Реформации, и, хотя Эразм оставался католиком, его критика церкви и призывы к обновлению через образование и филологические исследования были широко распространены и обсуждены, благодаря печати.

Однако, распространение его работ также привело к конфликтам. Эразм стал фигурой, которую критиковали как католики, так и протестанты за его взгляды и идеи. Для многих его идеи казались слишком радикальными или недостаточно строгими в контексте религиозных течений того времени.

Католики, с одной стороны, осуждали Эразма за то, что его критика Церкви и призывы к реформам подрывали авторитет и стабильность церковной структуры. Эразм остро критиковал церковные злоупотребления, клерикальную неграмотность и формальный ритуализм, что вызывало недовольство в высших эшелонах церковной иерархии. Он освещал проблемы коррупции,

лицемерия и нравственного упадка среди духовенства, что ставило под сомнение непогрешимость церковной системы в глазах обывателя.

С другой стороны, протестанты часто видели в Эразме слишком умеренного и компромиссного реформатора. Несмотря на то, что Эразм критиковал Церковь и отстаивал необходимость реформ, он не присоединился к Протестантской Реформации и оставался верен католицизму до конца своих дней. Мартин Лютер и другие протестантские лидеры разочаровались в нем из-за его отказа открыто поддержать их движение и усомниться в таких ключевых доктринах, как оправдание верой. Он вступил в полемику с Лютером по вопросу свободы воли, отстаивая более умеренную позицию, что также вызвало раздражение у протестантских реформаторов.

Таким образом, Эразм оказался в деликатной позиции, будучи подвергнутым критике со многих фронтов за свою попытку занять срединную позицию и стремление поддерживать диалог между различными религиозными и интеллектуальными течениями. Его упорство и нежелание компрометировать свои взгляды, несмотря на давление со всех сторон, подчеркивает его необычайную интеллектуальную честность и целостность, но также служило причиной широкого круга критиков среди современников.

Его работы по классической литературе и новые переводы Библии использовались в образовательных учреждениях по всей Европе, что способствовало развитию гуманистического образования.

Книгопечатание способствовало распространению идей Эразма по всей Европе, делая его центральной фигурой в интеллектуальных и культурных движениях своего времени и оказывая глубокое влияние на последующие поколения мыслителей и писателей.

Эразм Роттердамский остался довольно нейтральным в отношении Реформации, несмотря на то что некоторые из его идей и критика Церкви согласуется с идеями, высказанными реформаторами. Есть несколько причин, почему он не поддержал Реформацию.

Эразм был глубоко убежден в важности сохранения единства

христианской церкви и боялся, что Реформация приведет к разделению и конфликту в христианском мире. Он также был критически настроен к некоторым аспектам Реформации и особенно к радикальным элементам движения, таким как анабаптизм.

Несмотря на критику Церкви, теологические взгляды Эразма не всегда совпадали со взглядами реформаторов. Он был более сосредоточен на моральном и образовательном обновлении церкви, чем на доктринальных изменениях.

Эразм по-прежнему оставался лояльным к Римско-Католической Церкви и Папе, хотя и выразил критику в отношении некоторых ее практик и институтов. Будучи миролюбивой натурой, Эразм, старался избегать конфликта и раскола, который мог бы возникнуть в результате поддержки Реформации.

Эразм подчеркивал важность индивидуальной добродетели и образования и мог видеть, что политическая и социальная борьба, связанная с Реформацией, отвлекает внимание от этих целей.

В целом, Эразм выбрал путь умеренности и осторожности, стараясь сохранить диалог с обеими сторонами конфликта и подчеркивая важность образования и морального обновления в процессе реформирования церкви.

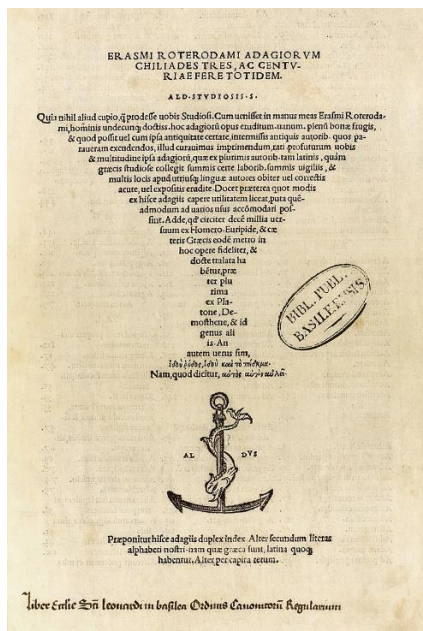
Эразм Роттердамский был выдающимся филологом своего времени и внёс значительный вклад в область гуманистической филологии. Вот несколько аспектов его работы и влияния в этой области.

Эразм уделил большое внимание изучению и продвижению Латинского языка, создав работы, направленные на улучшение стиля письма и выразительности на латыни.

Он внимательно изучал и редактировал тексты античных авторов, обеспечивая более точные и надежные версии для своих современников, а также создал важные новые переводы и комментарии к классическим и библейским текстам, включая свои замечания по Новому Завету.

Одно из его ключевых произведений, «Ада́гия», является обширной подборкой латинских и греческих пословиц с

комментариями, которые отражают его глубокие знания в области классической филологии.

Как филолог Эразм также занимался педагогической деятельностью, написав ряд учебников и вводных текстов по языку и риторике.

Особенно значимым является его работа "Novum Instrumentum omne" (новум инструментум омнэ), первое издание Нового Завета на Греческом языке, которое стало основой для последующих библейских исследований и переводов.

Эразм стремился к точности и ясности в филологических исследованиях и текстах, подчеркивая важность критического подхода к источникам и текстам. Его филологическая работа, особенно в области библейских исследований, оказала влияние на Реформацию, предоставив ученым и теологам новые инструменты для анализа и интерпретации Священного Писания.

Эразм применил свои филологические умения для продвижения идей гуманизма, подчеркивая важность текстов древности и применяя критические методы к религиозным и светским текстам. Его труды продолжают оставаться важными как для истории

филологии, так и для широкого культурного и образовательного контекста.

Отношения Эразма Роттердамского с римскими папами были сложными, поскольку его труды и идеи иногда подвергались критике, а иногда находили поддержку в высших эшелонах церковной иерархии.

Эразм, будучи выдающимся ученым и писателем своего времени, активно участвовал в интеллектуальной жизни Европы и часто вступал в диалог с религиозными и светскими авторитетами. Его работы были посвящены множеству тем - от богословских дискуссий до этических и образовательных вопросов, что, в свою очередь, привлекло к нему внимание высшего духовенства, в том числе и римских пап.

Во времена Эразма римские папы сталкивались с рядом острых проблем и вызовов, включая возникновение Реформации, что заставило их реагировать на разнообразные интеллектуальные и теологические тенденции. Эразм, хотя и оставался католиком на протяжении всей своей жизни, был критичен по отношению к некоторым аспектам церковной доктрины и практики. Он высказывался против некоторых форм схоластики, критиковал клерикальное невежество и чванство и выступал за обновление церкви.

Некоторые из пап, например Лев X, оказывали Эразму поддержку в связи с его учёными трудами и реформаторскими стремлениями в области образования. Тем не менее, когда Реформация начала набирать обороты, Эразм оказался между двух огней — католической церковью и протестантскими реформаторами, каждая из сторон ожидала его поддержки, и он поддерживал необходимость реформы в Церкви и выражал симпатию к некоторым идеям реформаторов, однако, не поддержал Реформацию открыто и категорично. Эразм считал, что любые изменения должны происходить внутри Церкви и должны быть направлены на обновление духовности и пасторской практики, а не на раскол и создание новых христианских общин. Эти взгляды иногда приводили к тому, что его критиковали обе стороны конфликта.

Таким образом, отношения Эразма с папами были сложными и неоднозначными, они отражали тенденции времени и его собственные убеждения по поводу веры, церкви и образования. Эразм сумел сохранить относительно независимую позицию, хотя и сталкивался с давлением и критикой со стороны различных фракций и лиц, в том числе и высшего духовенства.

Эразм Роттердамский, несмотря на то что был незаконнорождённым, сумел пробиться в высшие слои общества и даже стать одной из наиболее заметных фигур европейской интеллектуальной элиты, благодаря нескольким ключевым факторам.

Прежде всего, необходимо отметить его выдающиеся способности и страсть к обучению. Эразм был чрезвычайно умным и любознательным молодым человеком, что, несомненно, помогло ему в его учебе. Его интеллект был замечен учителями и наставниками, что обеспечило ему место для обучения в престижных образовательных учреждениях.

Талант Эразма как писателя и ученого также играл важную роль в его восхождении. Его работы быстро становились популярными и узнаваемыми, благодаря остроумию, стилю и учёности, а также благодаря использованию новейших методов печати и распространения книг.

Эразм обладал уникальным даром общения и сумел построить сеть связей среди учёных, писателей, духовенства и светских правителей по всей Европе.

Другим ключевым фактором был неустанный поиск знаний и стремление путешествовать, расширившие его горизонты и позволившие ему взаимодействовать с различными интеллектуальными сообществами, что в свою очередь повысило его статус и репутацию.

Наконец, на критическое отношение к некоторым аспектам церковной доктрины, Эразм в основном сумел избежать конфликтных ситуаций с церковными и светскими властями, что позволило ему сохранять своё положение и влияние. С помощью всех этих факторов Эразм, несмотря на своё скромное происхождение, смог стать одной из центральных фигур Ренессанса и одним из самых уважаемых учёных своего времени.

Эразм Роттердамский, несмотря на свои обширные достижения и влияние, стал объектом критики со стороны различных групп и индивидов в своё время, а также и в последующие века. Критика, в основном, сосредоточивалась вокруг нескольких ключевых аспектов. Во-первых, как мы уже говорили, за его отношение к религиозной реформе. Он выражал определенную симпатию к некоторым идеям реформации, однако не поддержал движение полностью и открыто.

Во-вторых, Эразм сталкивался с критикой за свои взгляды на теологию и богословие. Его склонность к гуманизму, акцент на рациональности и критика некоторых традиционных богословских позиций вызывали неодобрение среди консервативных теологов и церковных деятелей.

В-третьих, некоторые критики обвиняли Эразма в эгоизме и карьеризме, утверждая, что он стремился угодить обеим сторонам в религиозных дебатах того времени ради сохранения своего статуса и влияния. Они считали, что Эразм избегал ясной позиции в вопросах веры и доктрины во избежание персональных неудобств или риска для своей репутации.

Наконец, в плане философии и методологии некоторые ученые и мыслители обвиняли Эразма в поверхностности и несерьезности. Они утверждали, что, несмотря на его остроумие и эрудированность, он не добивался глубокого понимания и не делал решительных выводов в отношении критических вопросов того времени.

Таким образом, хотя Эразм был уважаемым и влиятельным интеллектуалом, он также сталкивался с обширной и многообразной критикой за свои взгляды, стиль и позицию в ряде ключевых вопросов и дебатов своего времени. Эти аспекты продолжают вызывать интерес и обсуждение среди исследователей и читателей до сих пор.

Эразм Роттердамский часто ассоциируется с обширным спектром интеллектуальных и культурных достижений эпохи Ренессанса, однако относительно того, можно ли его назвать философом в строгом смысле слова, - вопрос спорный. В то время, как его труды определенно включают философские элементы и обсуждения,

основная специализация Эразма и его вклад были в области гуманизма, теологии и филологии.

Эразм, безусловно, занимался философскими вопросами. Его труды касались таких тем, как этика, педагогика, социальная философия и философия языка. Однако, его подход к этим вопросам часто был применим к теологическим и образовательным контекстам, а не к автономным философским проблемам. Эразм привносил в философскую мысль значимые идеи, особенно в своих размышлениях об идее "философии Христа", что подчеркивает применение христианской добродетели в повседневной жизни, однако его основной интерес был сконцентрирован на языке, литературе и священных текстах.

Эта концепция зиждилась на убеждении, что истинная христианская вера должна быть, прежде всего, воплощением учения и примера Христа, которое призывает к любви, смирению и терпимости.

Для Эразма центральным моментом христианства было подражание Христу, его жизни и учению, и отсюда проистекала необходимость изучения Священного Писания. Эразм подчеркивал, что люди должны стремиться к пониманию Библии не только на интеллектуальном, но и на эмоциональном уровне, чтобы истинно воплотить в своей жизни христианские ценности.

Он акцентировал внимание на том, что вера и разум не только совместимы, но и взаимно обогащают друг друга. Разум, просвещенный верой, способен глубже проникнуть в божественные тайны, тогда как истинная вера никогда не боится истины, открываемой разумом. Этот подход опирался на убеждение в том, что Бог является источником как веры, так и разума, и, следовательно, они не могут быть в конфликте друг с другом.

Эразм видел Церковь как сообщество верующих, объединенных любовью к Христу, а не институт, обладающий исключительной духовной властью. Он критиковал духовенство за нередко формалистский подход к вере и настаивал на том, что духовное спасение доступно каждому через личное отношение с Богом, не обязательно посредством церковных ритуалов или священников.

Таким образом, философия Христа у Эразма олицетворяла идею непрерывного диалога между верой и разумом, акцентируя внимание на любви и милосердии как центральных аспектах христианского учения и жизни. Он ставил человеческую добродетель и нравственность в центр внимания, утверждая, что интеллектуальное и духовное развитие ведут к более глубокому пониманию и воплощению христианских истин. Эти идеи сформировали основу для многих последующих дискуссий в области теологии и философии в период Возрождения и далее.

Его заслуги как филолога и теолога сопровождались значительным интересом к античной культуре и языкам, и большая часть его работы посвящена этим темам. Эразм выступал за обновление теологического и образовательного учения через возвращение к первоисточникам и подлинным текстам, что подразумевает критический и аналитический подход к текстам и идеям.

Таким образом, хотя Эразм внёс значительный вклад в философские дискуссии и исследования своего времени и обладал философским складом ума, его не всегда классифицируют как философа в узком смысле из-за его основных интересов и специализаций в других областях. Однако, его мысли и идеи продолжают оказывать влияние на философскую мысль и дискуссии, и его работы остаются предметом изучения в философских кругах.

Эразм Роттердамский играл ключевую роль в восстановлении и изучении древних текстов, включая Библию, что прямо связано с его работой над Псалмами. Один из наиболее заметных его вкладов в библейские исследования — это его работа по Новому Завету, который стал первым в истории печатным изданием греческого Нового Завета. Однако, его влияние распространялось и на Ветхий Завет, к которому относится и Книга Псалмов.

При своем подходе к религиозным текстам Эразм применял методы текстуальной критики и филологии. Его целью было возвращение к первоисточникам христианства и более точное понимание Священного Писания. Эразм стремился избежать догматизма и интерпретаций, которые, по его мнению, могли исказить первоначальное послание текста.

Что касается Книги Псалмов, Эразм высказывал интерес к ее изучению и комментированию, обращая внимание на её язык, стиль и теологическое содержание. Он писал комментарии и размышления на тему Псалмов и искал в них как теологическое, так и духовное вдохновение. В своей работе «Парафразы Псалмов» он представил собственные интерпретации и мысли относительно текстов Псалмов, при этом подчеркивая их важность для христианской духовности и теологии.

Эразм подходил к Псалмам с уважением к их историческому контексту и стремлением к тому, чтобы понять их в первоначальном виде, обращая внимание на вопросы перевода и интерпретации. Его труды над Псалмами были направлены на то, чтобы приблизить тексты к читателям, сделать их понятными и доступными, а также подчеркнуть их духовное и теологическое значение.

Таким образом, работа Эразма над Псалмами и другими библейскими текстами оставила наследие, которое продолжает воздействовать на библейские исследования и теологические обсуждения, подчеркивая значение филологического и критического подхода к священным текстам.

Вернёмся к "Похвале глупости" (другое название на латыни "Laus Stultitiae" Лаус Стултитиэ) — произведению представляющему собой остроумный монолог, в котором Глупость (или Безумие), персонифицированная как богиня, хвалит себя и высмеивает различные аспекты общества, включая церковь, ученых и правителей. Эразм использовал этот монолог для того, чтобы подвергнуть критике и высмеять ряд вопросов, связанных с религией, образованием и политикой его времени.

В своем выступлении Глупость высмеивает учёность, религиозный фанатизм и пустую амбициозность, подчеркивая, насколько важна глупость для функционирования общества и насколько она присутствует в повседневной жизни каждого человека. Она представляет себя как источник самолюбия, самоуверенности и удовольствия, а также обсуждает свою роль в политике, войне, образовании и других сферах жизни.

По сути, это не просто хвалебная речь в честь глупости, но

скрытая критика недостатков и проблем общества того времени. Эразм использует иронию и сатиру, чтобы обличить лицемерие и глупость, с которой сталкивались образованные и разумные люди. "Похвала глупости" обладает глубоким смыслом и проникает в суть многих социальных и культурных проблем, актуальных как в его эпоху, так и в наше время. Это произведение до сих пор является предметом изучения и интерпретации во многих учебных заведениях по всему миру.

Оно олицетворяет собой остроумный и язвительный сатирический взгляд на различные аспекты общества того времени. Однако, несмотря на умный и остроумный стиль написания, книга также подвергалась критике в разные исторические периоды.

Основной критикой книги, в частности со стороны некоторых представителей церковных кругов, было то, что она могла восприниматься как кощунство и неуважение к религиозным и моральным ценностям. Эразм использует Глупость как персонажа, который хвалит саму себя и тех, кто ей поддается, включая церковных и светских правителей, что могло восприниматься как насмешка и провокация.

Также некоторые критики выдвигали обвинения в том, что, несмотря на сатирический характер произведения, оно могло способствовать распространению цинизма и скептицизма по отношению к устоям и авторитетам. Словом, проблема заключалась в балансе между сатирой и потенциально опасной критикой, которая могла бы подорвать социальный и моральный порядок.

Ещё одним элементом критики стала избыточная сложность и многоуровневость текста, который мог быть труден для понимания без определённых знаний и образования. Некоторые утверждали, что Эразм подвергает сомнению не только явные пороки и недостатки общества, но и некоторые его фундаментальные принципы, что могло представлять опасность в условиях социальной напряжённости.

Тем не менее, "Похвала глупости" остается одним из наиболее известных и читаемых произведений Эразма, в котором его уникальный стиль, остроумие и критический взгляд на общество

проявляются наиболее ярко. Книга служит источником не только исторического интереса, но и платформой для обсуждения вопросов критики, сатиры и общественной роли интеллектуала.

А, может быть, действительно, только благодаря глупости жизнь может быть сносной? Некоторая доля "глупости" или, мягко говоря, непринуждённости в поведении помогает сделать жизнь более лёгкой и весёлой, особенно в трудные времена. Часто умение не воспринимать всё слишком серьезно и способность радоваться мелочам действительно помогают справляться со стрессом и трудностями. Возможно, периодическое отклонение от строгих норм и правил может приносить радость и облегчение в повседневной жизни.

Эразм приводит примеры того, как глупость может приносить счастье, удовольствие и даже мир, в то время как мудрость часто сопряжена с бедствиями и тревогами. Глупость - "наркоз" облегчение или утешение, которое она может приносить, давая людям передышку от болезненной действительности или груза ответственности.

Эта идея о глупости, как наркозе, - утверждение может подразумевать мысль о том, что инстинктивные, возможно, не всегда "разумные" действия, такие как рождение детей, несмотря на все трудности и боли, связанные с этим процессом, являются неотъемлемой частью сохранения человечества. Подобные философские утверждения зачастую используются для размышлений о природе человеческого опыта, выборе и смысле жизни, они могут поднимать вопросы о том, на сколько наши действия основаны на разуме по сравнению с инстинктами и эмоциями. Тем не менее, важно помнить, что женщины, как и любые другие люди, способны к разнообразным формам мудрости и выражению свободы выбора во всех аспектах своей жизни, включая решение стать матерью или не становиться ей.

Цитата "Великое знание — великая печаль" известна из Книги Екклесиаста в Библии и обычно ассоциируется с царём Соломоном, хотя авторство этой книги точно не установлено. Фраза подчеркивает идею, что с расширением познаний и углублением понимания мира часто приходит и большее осознание его проблем и страданий.

Этот принцип можно связать с "Похвалой глупости" Эразма Роттердамского, если рассмотреть обе идеи через призму отношения к знанию и пониманию мира. В "Похвале глупости" Эразм, в свою очередь, аргументирует, что глупость и невежество могут действовать как некий буфер, защищающий людей от неприятных истин и дарующий им счастье или, по крайней мере, блаженное неведение.

Таким образом, можно увидеть некоторое пересечение идей в этих концепциях: оба текста признают, что знание и понимание могут привести к боли или печали. Однако, они различаются в том, как относятся к этому: царь Соломон подчеркивает тяжесть понимания, в то время как Эразм обыгрывает с идеей, что глупость может привести к счастью или спасению от страданий, вызванных избытком знаний и осознания.

Взгляд на глупость, как на нечто потенциально положительное, может открывать новые перспективы. Во-первых, глупость, или нестандартное мышление, может являться источником креативности и инноваций, так как часто нетрадиционный взгляд на вещи приводит к новаторским идеям. Во-вторых, без страха быть воспринятым как глупый, люди могут чувствовать себя более свободно в выражении своих мыслей и идей, что усиливает открытость и доверие в команде. Также, те, кто не боится сделать "глупую" ошибку, могут научиться важным урокам и стать более устойчивыми к неудачам. Тем не менее, важно подходить к любым ситуациям с умом и критическим мышлением, чтобы глупость не привела к нежелательным последствиям.

Если бы все люди были значительно умнее, это могло бы привести к ряду положительных и отрицательных последствий. С одной стороны, более высокий уровень интеллекта мог бы способствовать ускоренному технологическому и научному развитию, поскольку сложные проблемы и задачи были бы решены более эффективно. Люди были бы более осведомлены и могли бы принимать более обоснованные решения относительно своего здоровья, образования и общества в целом.

С другой стороны, возможно, появились бы сложности в социальной сфере. Манипуляции и власть имеют место в нашем обществе, и разумеется, более умные индивиды могли бы быть

менее подвержены внешнему воздействию или обману. Тем не менее, в обществе, где каждый индивид обладает высоким уровнем интеллекта, возможно, могли бы возникнуть новые формы конкуренции и, возможно, конфликтов, поскольку каждый бы стремился реализовать свои собственные идеи и интересы.

Также, несмотря на высокий уровень интеллекта, люди по-прежнему могли бы оставаться существами с эмоциями и чувствами, и, следовательно, необходимость в социальных связях, сотрудничестве и общении сохранялась бы. Эмоциональная и социальная интеллектуальность также играла бы ключевую роль в поддержании гармонии в таком обществе.

Таким образом, гипотетическое общество, состоящее из крайне умных людей, могло бы столкнуться со своими уникальными вызовами и преимуществами, обусловленными новой динамикой социальных и интеллектуальных взаимоотношений.

Концепция эволюции человеческого интеллекта — сложный и многогранный вопрос. Существует несколько теорий и исследований, некоторые из которых указывают на возможность изменения уровня интеллекта в обществе со временем. Например, концепция Флинна эффекта, названная в честь ученого Джеймса Флинна, указывает на увеличение коэффициентов интеллекта (IQ) в течение многих десятилетий в разных странах мира. Это повышение было связано с различными факторами, включая улучшения в питании, образовании и здравоохранении.

Однако, есть и исследования, которые указывают на возможное снижение уровня интеллекта в некоторых регионах или странах в более недавние периоды времени, что может быть связано с различными социоэкономическими и экологическими факторами.

Но важно понимать, что эволюция — это длительный процесс, и краткосрочные изменения в уровне интеллекта или других характеристиках населения не обязательно отражают долгосрочные эволюционные тренды. Да и само понятие "оглупения" или "поумнения" целого вида или популяции — довольно спорное и требует тщательного исследования, поскольку интеллект может проявляться разнообразно и зависит от множества факторов.

В общем, динамика интеллекта на уровне популяции — это сложный процесс, который может быть связан со множеством факторов, включая образование, здоровье, окружающую среду и многие другие аспекты. Поэтому однозначно говорить об эволюционном направлении к увеличению или снижению интеллекта не представляется возможным без дополнительных исследований и данных.

Глупость и ум - это две противоположные характеристики, которые описывают интеллектуальные способности и поведение человека.

Глупость можно определить как недостаток разума, недоразумение или неспособность принимать обдуманные решения. Глупость часто проявляется в недальновидных поступках, неверных суждениях или невнимательности к фактам и обстоятельствам. Это состояние характеризуется недостатком знаний, а также недостаточной способностью анализировать информацию и делать обоснованные выводы.

Ум, напротив, означает способность к анализу, обучению, решению сложных задач и принятию обдуманных решений. Ум включает в себя знания, интеллектуальные навыки, логическое мышление и способность к креативному решению проблем. Умный человек способен адаптироваться к различным ситуациям, учиться на своих ошибках и использовать свои знания для достижения целей.

Таким образом, глупость и ум представляют собой две противоположности, отражающие уровень интеллектуальной способности и способность человека принимать обоснованные решения и действовать в соответствии с ними.

Мудрость мудрых людей может показаться безумием в глазах Бога. Это высказывание имеет свою историю в религиозных и философских текстах и часто связывается с идеей о том, что человеческое понимание и мудрость ограничены в сравнении с божественным знанием и мудростью.

Оно также может отражать идею скромности и смирения перед высшими силами и призывать к уважению и покорности перед божественным волеизъявлением. Однако, интерпретация этого

высказывания может варьироваться в зависимости от контекста и религиозных убеждений.

В Библии есть учение о том, что мудрость мира и мудрость Божья могут казаться противоположными или непонятными для людей. Например, в Первом Послании Коринфянам апостол Павел пишет: "Ибо мудрость мудрых мира сего есть глупость пред Богом" (1 Коринфянам 3:19). Это учение предостерегает от слишком большой уверенности в человеческой мудрости и подчеркивает необходимость смирения и веры перед Богом.

Также в Книге Притчей Соломона говорится о ценности мудрости и страха Божьего как источника мудрости. Например, в Притчах 9:10 написано: "Начало мудрости — страх Господень, и познание Святаго есть разум". Это указывает на то, что истинная мудрость начинается с поклонения и уважения перед Богом.

Таким образом, хотя конкретная фраза отсутствует в Священном Писании, идеи о мудрости и её отношении к Божьей мудрости и воле присутствуют в библейских текстах.

Понятие глупости более объективно и легче измеримо, чем понятие ума, которое более относительно и зависит от контекста, культурных норм, и субъективных оценок.

Глупость часто может быть определена на основе недоразумений, неверных действий или несоответствия логике и здравому смыслу. Например, если кто-то принимает решение, которое прямо противоречит целям или интересам, или совершает очевидную ошибку без объяснимой причины, это может рассматриваться как проявление глупости.

Ум, с другой стороны, сложнее оценить, потому что он зависит от различных факторов, таких как образование, опыт, интеллектуальные способности и множества других. Оценка ума может различаться в разных областях и контекстах. Человек может быть умным в одной сфере (например, в математике), но не таким умным в другой (например, в социальных отношениях).

Таким образом, глупость часто оценивается на основе конкретных действий или решений, в то время как оценка ума более сложна и зависит от множества переменных.

Истории, где "Иванушка-дурачок" оказывается мудрее или умнее, чем его братья, являются распространенными мотивами в народных сказках и легендах. Этот мотив отражает идею, что мудрость и смекалка не всегда зависят от образования или внешнего интеллектуального достоинства, и человек может достичь успеха с помощью сообразительности и интуиции.

Эти истории могут служить уроком о том, что умение думать нестандартно и смекалка могут быть важными качествами в различных ситуациях. Они также могут подчеркивать ценность доброты, справедливости и доброты сердца, что часто присуще "Иванушке-дурачку" в сравнении с его более умными, но менее добрыми братьями.

Эти моральные уроки и символические образы помогают усилить ценности и качества, которые общество ценит выше интеллектуального ума, такие как доброта, справедливость и человечность.

Обстоятельства жизни могут иметь значительное влияние на человека и его жизненные пути, даже в большей степени, чем его интеллектуальные способности. Жизнь человека может быть сильно подвержена влиянию внешних факторов, такими как социальное окружение, экономическая обстановка, географическое местоположение, здоровье и другие обстоятельства.

Иногда люди, обладающие выдающимися интеллектуальными способностями, могут столкнуться с трудными ситуациями в жизни, которые затрудняют реализацию своего потенциала. С другой стороны, люди с более скромным интеллектом могут добиваться успеха, благодаря трудолюбию, умению адаптироваться к условиям и умению взаимодействовать с окружающими.

Важно понимать, что успех и счастье в жизни часто зависят не только от ума, но и от способности адаптироваться, учиться на опыте, справляться с трудностями и строить здоровые отношения с окружающими людьми. Таким образом, обстоятельства играют важную роль в жизни человека и могут влиять на его успех и удовлетворенность жизнью наравне с его интеллектом. И такая

зависимость от обстоятельств может показаться самой большой глупостью нашего существования.

Но не о такой глупости писал Эразм...